—... Что? — Такума уставился на Ируку. Слова, прозвучавшие из уст его командира, были последним, что он ожидал услышать, именно те слова, которых он надеялся никогда не слышать.

—Я иду к Учихам?— недоверчиво спросил Такума.

—К военной полиции Листа, да... там много Учих, — ответил Ирука с улыбкой.

Будучи шиноби Скрытого Листа, Такума слышал слухи о том, что военная полиция Листа впервые открыла свои двери для чужаков. Обычно перспектива покинуть Корпус Генинов была бы захватывающей новостью, но Учихи были одним из двух мест, куда он никогда не хотел идти - другим был корень, поэтому он никогда не подавал туда заявления.

—Ты вступаешь в полицию?— поинтересовался Такума.

Ирука покачал головой.

—Ты выгоняешь меня из команды. Это из-за миссии?— Такума почувствовал, что его предали.

Срок обязательной службы генина в Корпусе генинов составлял тридцать месяцев, после чего он мог перевестись, если представится возможность. С первого дня пребывания в Корпусе генинов Такума стремился покинуть его до истечения тридцати месяцев. Будь то экзамены на Чуунина или перевод в другой отдел, Такума был открыт для любой возможности сбежать.

Поступление на службу к Ируке облегчило тяжесть, лежавшую на плечах Такумы. Постоянное членство в команде чуунина давало стабильную возможность накапливать миссии ранга С, зарабатывать очки миссий в Кольце и расширять свой репертуар дзюцу. Перед миссией в Стране Мороза он планировал обратиться к другим чуунинам, с которыми познакомился через Ируку, возможно, даже попросить помощи у Ненро и его связей среди чуунинов. Хотя он еще не определился с конкретными действиями, он считал, что его прогресс достаточен для сдачи экзамена на чуунина. С его точки зрения, дела продвигались очень хорошо.

—Я не выгоняю тебя из команды, Такума, — вздохнул Ирука. —Команда расформировывается... Я взял на себя другую роль, которая не позволяет мне поддерживать активную полевую команду.

—Какую роль?— спросил Такума.

—Я стал учителем в академии, — ответил Ирука.

Такума почувствовал облегчение и замешательство, глядя на своего командира. Ему было хорошо известно, что Ирука займет должность учителя в академии.

—Ты всегда хотел стать учителем?— поинтересовался Такума.

Ирука откинулся в кресле, напряжение исчезло из его тела. Он посмотрел вдаль, и в памяти всплыли воспоминания.

—После того, как мои родители погибли во время нападения Девятихвостого, я, как и ты, остался сиротой. Я чувствовал себя совершенно одиноким. Но мой тогдашний учитель в академии, Сено Хисаши, стал для меня родителем, когда я больше всего в этом нуждался, — Ирука тепло улыбнулся. —С момента окончания школы я знал, что хочу стать учителем академии. Вряд ли я смогу стать родителем, но вот крутым старшим братом… я думаю, что

справлюсь.

Такума слабо усмехнулся, понимая, как важно иметь в своей жизни подобного человека.

—Я не ожидал, что это случится так скоро, — вздохнул Ирука. —Я планировал провести еще несколько лет в полевых условиях, прежде чем подавать документы в академию. Но после провала недавней миссии, похоже, настало подходящее время отойти от активной службы. Сейчас меня окружают негативные настроения, и получить значимые миссии будет непросто.

Такума почувствовал нежелание Ируки. Он мог сказать, что Ирука хотел стать учителем академии, но он хотел сделать это на своих условиях, а не под влиянием обстоятельств. Такума сочувствовал ему в этом.

—Кстати, об академии, в ней будут учиться джинчуурики Девятихвостого. Как ты к этому относишься?— спросил Такума, внимательно наблюдая за Ирукой в поисках любых тонких подсказок в его мимике и языке тела. Учитывая историю Ируки, было бы неудивительно, если бы он затаил обиду на некоего светловолосого паренька, который сейчас учился в академии.

Ирука сжал руку на столе, на его лице появилось горькое выражение, а тело напряглось.

—Я в курсе, — отрывисто ответил он.

—Это как кунай, запечатанный в свиток, — заметил Такума. —Он - тюремщик.

—Я понимаю!— ответил Ирука, закрывая глаза. —Но это не меняет того факта, что я потерял своих родителей. Ты понимаешь, каково это.

—Нет, я не понимаю, каково это... Я никогда не знал своих родителей, поэтому я не знаю, каково это - иметь родителей. Меня это не беспокоит, — Такума отвернулся, глядя в сторону.

—Ты лжешь, — выражение лица Ируки смягчилось.

Такума продолжал молчать. Хотя он и не знал родителей этого мальчишки в теле которого теперь находится, но он с болью осознавал отсутствие своих родителей в этой новой жизни. Он жаждал увидеть их снова, обнять и выразить свою любовь к ним. Если бы ему представилась такая возможность, он с готовностью отдал бы все, чтобы вернуть то, что у него было отобрано. Он отдал бы все, чтобы увидеть улыбку своей старшей сестры, дать ей совет и попрощаться с ней. Не было ничего, чем бы он не пожертвовал ради этого шанса.

—...Я знал, что он будет в академии, когда я соглашался на эту работу, — вздохнул Ирука. —Я знаю, как вести себя в присутствии этого ребенка. Я не позволю твоим страхам стать реальностью.

—Если это поможет, он сирота, как и я... как и ты. Ему нужна такая же родительская фигура, какой был для тебя твой учитель. Сиротские дома часто не лучшее место для детей.

Ирука кивнул.

Такума мог только поверить словам Ируки и надеяться, что оригинальная история сильно не изменится.

***

В тот день Такума шел домой из продуктового магазина, его разум был поглощен мыслями о

его переводе в военную полицию Листа. Больше не являясь членом Корпуса генинов, он чувствовал себя истощенным и усталым. Джутовый мешок с продуктами, обычно легкий и незаметный, теперь казался тяжелым, как самые тяжелые гантели в спортзале.

Решение, не зависящее от него, поставило его жизнь под угрозу. Хотя ему не было известно точное время расправы над кланом Учиха, он знал, что она зловеще маячит в ближайшем будущем. Член военной полиции Листа означал, что он окажется под прицелом двух безжалостных убийц, которые без колебаний убьют любого, кто встанет на их пути. Он не хотел стать одной из их жертв, но последние события сделали это вполне реальной возможностью.

Такума не мог возложить на Ируку ответственность за сложившуюся ситуацию, даже если бы захотел. Он действовал в его интересах, предоставив ему возможность, которая могла бы значительно улучшить его карьеру. Работа рядом с Учихами была огромной (и потрясающей!) возможностью для такого человека, как он, а членство в уважаемой военной полиции Листа давало множество преимуществ. Он бы с радостью воспользовался этим шансом, если бы не знал, какое мрачное будущее ждет его впереди. Иногда знание само по себе может быть проклятием, за что он, как ни странно, был благодарен.

Свиток с назначением в его кармане, казалось, горел, постоянно напоминая о себе. Прошло уже несколько часов с тех пор, как Ирука вручил ему его, но у него не хватало смелости открыть его. Он знал, что стоит ему заглянуть внутрь, как все станет неоспоримо реальным. Но Такума также понимал, что не может больше откладывать встречу с правдой.

Когда Такума прогуливался по детской площадке, его внимание привлекла голова с яркими солнечно-желтыми волосами. Он не мог оторвать взгляда от ребенка, который медленно проходил мимо него. За два года, проведенных в Деревне Скрытого Листа, Такума намеренно избегал встреч с главным героем этого мира. К счастью, он также не сталкивался с ним случайно.

Ирония судьбы заключалась в том, что сразу после первого упоминания о мальчике судьба свела его лицом к лицу с Наруто. Его невозможно было не узнать: желтые волосы, уникальные отметины на щеках и пронзительные лазурные глаза. Узумаки Наруто, тюремщик Девятихвостого, сказочное Дитя Пророчества, стоял прямо перед ним.

Наруто, казалось, почувствовал пристальный взгляд Такумы и остановился, повернувшись к нему лицом. Его брови нахмурились, а тон был злым, когда он спросил:

—Что?

Такума представлял себе бесчисленные сценарии того, что он будет чувствовать и реагировать, когда впервые встретит Узумаки Наруто. Однако, несмотря на все его ожидания, эмоции, которые он испытал в тот момент, были просто признанием одной неоспоримой истины.

«Ребенок,» — тихо подумал он, наблюдая за Наруто.

Несмотря на статус Наруто как вместилище Девятихвостого, его потенциал величия и предназначенную ему роль будущего Хокаге, Такума видел перед собой не более чем обычного ребенка. В тот момент Наруто был просто ребенком, чистым и простым.

—Иди сюда, — слова сорвались с губ Такумы прежде, чем он успел полностью осознать свои действия. Наруто замешкался, оглядываясь по сторонам, прежде чем осторожно приблизиться к Такуме, крепко сжимая подол рубашки. Такума опустился на колени, расположившись на уровне глаз Наруто, чтобы создать ощущение равенства.

—Как тебя зовут, малыш?— мягко спросил Такума.

—Наруто, — прозвучало в ответ.

—Приятно познакомиться, Наруто. Где ты живешь?

Наруто поджал губы, его тоненький голосок был едва слышен.

—...в приюте «Маленькая надежда».

—О, серьезно? Я раньше жил там, — поделился Такума.

—Правда?— Наруто выглядел удивленным.

—Да, когда я был в твоем возрасте, — Такума тепло улыбнулся. —Тебе нравится там, Наруто?

Наруто на мгновение замешкался, прежде чем покачать головой.

—Не очень, — признался он. —Все злые... и там не весело.

—Они плохо обращаются с тобой?— Такума задался вопросом, позволит ли Хокаге остаться Наруто в месте, где его физически обижают.

Наруто покачал головой.

—Никто не улыбается... и никто не хочет играть со мной.

—Понятно... Ты ходишь в школу, Наруто?

—Да, я посещаю академию шиноби, — ответил Наруто, глядя на символ на защитном щитке на лбу Такумы. —Ты ведь тоже там учился?

Такума был одет в форму шиноби, поскольку изначально собирался отправиться на миссию ранга D. Обычно он не надевал форму вне службы, но сегодня не удосужился переодеться. Он рассеянно потрогал свой защитный щиток на лбу и, усмехнувшись, заметил:

—А ты умен, не так ли? Я учился в академии шиноби, в той же, что и ты. Знаешь, когда мне исполнилось десять лет, мне выделили собственный дом, потому что я там учился.

—Правда?!— Реакция Наруто была самой оживленной с момента начала их знакомства. Его голос наполнился волнением, он представлял себе возможность иметь свой собственный дом и оставить позади приют.

—Клянусь, — заверил Такума с теплой улыбкой. —Ну что, Наруто, тебе нравится в Академии шиноби?

—Мне нравится!— Наруто засиял. —Мы играем в игры, прятки, гонки, догонялки и... и...

Улыбка Такумы расширилась. Хотя он сам не был студентом первого курса академии, ему было известно, что учебная программа предполагает физическую подготовку через игры. Целью было привить любовь к тренировкам и воспитать командную работу.

—...Это так весело, даттебайо!— воскликнул Наруто, произнося свою фирменную фразу.

Такума не смог сдержать смех. Он был рад услышать эту фирменную фразу из первых уст.

—...А вот учиться - это не весело, — нахмурился Наруто. —Скукотень...

Такума ободряюще улыбнулся.

—А как насчет чакры, Наруто? Тебе нравится тренироваться чакру?

—Чарка... о, это. Это слишком за-за-за...

—Замысловато?

—Да, именно. Это слишком замысловато, даттебайо!

Такума хихикнул.

—Во-первых, это называется чакра... Во-вторых, чакра далеко не замысловатая, — Он потянулся в карман и достал блокнот, оторвав небольшой краешек. Используя свою чакру, он прижал листок к пальцу и показал его Наруто. —Ты слышал о Практике Концентрации на Листе, Наруто?

Наруто кивнул, все еще хмурясь.

—Ничего страшного, если ты не понимаешь более сложных аспектов. Ты можешь делать шаг за шагом, — объяснил Такума. —Начни с того, что возьми лист бумаги - листья могут быть слишком вонючими - и попробуй приклеить их к пальцам... Приклеивать бумагу к пальцам легче, потом можно перейти к руке, потом ко лбу, и, наконец, можно попробовать с ногами.

Пока Такума говорил, он не мог отделаться от чувства, что он не правильно это объясняет. Это казалось слишком сложным и лишенным веселья. Он сделал паузу, переводя дыхание, и вдруг его осенило. Он общался с Наруто-Узумаки Наруто, сыном Четвертого Хокаге и джинчурики Девятихвостого. Такума понятия не имел, кто следит за Наруто, а он не мог позволить себе привлекать внимание из-за своей сомнительной деятельности в качестве Шрама и Тоби. Быть внесенным в какой-либо список слежки было последним, чего хотел Такума. Если они узнают о его истинных намерениях сблизиться с Наруто, это только подогреет подозрения.

Но даже если отбросить все эти опасения, Такума не был искренне заинтересован в общении с Наруто.

Ему нужно было быстро заканчивать.

—Ты хочешь стать шиноби, Наруто?— спросил Такума.

—Хочу. Шиноби - это круто!— Наруто ухмыльнулся.

—Ох, спасибо, — улыбнулся Такума. Любому другому ребенку, он бы сказал даже не задумываться об этой глупости, но он знал, что Наруто сыграет важную роль как шиноби. —Ну, если ты хочешь стать крутым шиноби, тебе нужно обращать внимание на то, чему учат в академии, хорошо?

—Даже если это скучно?

—Даже если это скучно, — подтвердил Такума. —Позволь мне открыть тебе маленький секрет,— Наруто наклонился, демонстрируя интерес. —Если ты будешь хорошо учиться на

уроках академии, все захотят с тобой дружить.

—Как они хотят дружить с этим придурком?— спросил Наруто, имея в виду Саске.

Такума на мгновение опешил, но понял, о чем говорит Наруто.

—Да, как тот… придурок. А кто добрее – он или ты?

—Я, даттебайо!

—Если ты будешь лучше, чем он и будешь проявлять больше доброты, разве не каждый захочет стать твоим другом? Даже придурок захочет быть твоим другом. Разве это не здорово?— Такума улыбнулся.

—Думаю, да, — ответил Наруто, звуча несколько неуверенно.

Такума полез в сумку с продуктами, достал шоколадный батончик, и положил его в руку Наруто.

—Уже темнеет, и тебе пора возвращаться домой. Возьми это с собой и завтра поделись с одноклассниками, хорошо?

—Хорошо!— Восторг Наруто был очевиден, как у любого ребенка, получающего сладости.

—Теперь топай домой, — Такума встал и потрепал Наруто по волосам.

Наруто убежал, крепко сжимая шоколадку, а Такума тоже пустился в путь. Однако он не мог не услышать, как Наруто зовет его.

—Как тебя зовут, старший брат?

Такума сделал паузу, обдумывая свой ответ, и наконец ответил:

—Можешь называть меня старшим братом, когда увидишь меня в следующий раз, — Он подмигнул, помахал рукой и повернулся, чтобы продолжить идти.

Когда он свернул за угол, Такуме пришлось собрать все свое самообладание, чтобы сохранить ровный темп, на случай, если кто-то наблюдает за ним.

Такуме никогда так не хотелось поскорее вернуться домой, подальше от Наруто или любой другой подобной ходячей ядерной бомбой, как он.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2947104